

— Дуань Сюань - редкостный саженец, молчаливый и трудолюбивый, Лу Чжэнь любил его всем сердцем, и, естественно, очень добр к нему. На самом деле, он со всеми учениками был добр, но Дуань Сюань сирота с малых лет, и никто не обращался с ним, как шифу. Со временем он породил некоторые необъяснимые мысли.

Старейшина Юнь Си снова вздохнул, и продолжал:

— На самом деле, в этом деле есть доля и моей вины. Мысли Дуань Сюаня о вашем Лу шизу были заметны с самого раннего возраста. Однажды я встретил Лу Чжэня и Дуань Сюаня, собирающих духовные травы, на горе было много росы, и из-за морозящего дождя Дуань Сюань шел придерживая над ним зонтик. Он держал над головой Лу Чжэня зонтик, но его тело оказалось абсолютно мокрым.

— Позже я пошутил над Дуань Сюанем, что раз он так добр к своему шифу, то пусть в будущем женится на нем как на жене. Я просто пошутил, и не ожидал, что он покраснеет и уйдет в гнев.

Вэнь Цзин тайно дал Цзюнь ЯньЧжи ужасное выражение.

Старейшина Юнь Си вновь вздохнул:

— Си Фан был свидетелем того, как Лу Чжэнь и Дуань Сюань становятся все ближе и ближе, и чувствовал при этом неловкость. Но он являлся главой секты и у него были свои обязанности. Дуань Сюань - редкий талант, и он не мог позволить своим личным чувствам влиять на свое суждение, поэтому он еще более отдалился от Лу Чжэня. Статус Секты Меча Цин Сюй в пяти основных школах становился все ниже и ниже, и тревога Си Фана усилилась. Тогда то его мысли и обратились к Дворцу Хэн Ян.

— Как он намеревался их слить? — поинтересовался Цзюнь ЯньЧжи.

— Си Фан досконально проверил историю Дворца Хэн Ян, обнаружив, что «Метод Истинного Восхождения Облаков» - единственная техника. В некоторых других наборах искусства владения меча и ментальных методов, тоже можно было заметить тень Цин Сюй. От этого он еще более во всем уверился и в итоге решился. Он начал сближаться с твоим отцом, показывая хорошее расположение, и зная правду, пытался заставить его добровольно присоединиться к Секте Меча Цин Сюй.

— Мой отец видимо отказался.

— Твой отец, естественно, отказался признать, что Дворец Хэн Ян имеет происхождение от Секты Меча Цин Сюй. На самом деле он совершенно не знал об этом. Но, когда Си Фан завел речь о двух наследуемых техниках, то у твоего отца переменился взгляд. И Си Фан еще более во всем уверился. Первоначально «Метод Ста Трав Тысячи Душ» назывался «Метод Тайных Просторов Души», а «Искусство Единого Меча Пяти Элементов» - «Искусство Меча Сердца

Мира» (Я взяла сердце мира потому что техника звучит точно как название меча Вэнь Цзина). Хотя названия были изменены Дворцом Хэн Ян – их суть не изменилась. Твой отец обнаружил, что Дворец ХэнЯн и правда имеет происхождение от Секты Меча Цин Сюй, и был сбит этим с толку. Он сказал, что слияние абсолютно невозможно, и стал его избегать.

— Си Фана это, естественно, не остановило, — прокомментировал Цзюнь ЯньЧжи.

— Си Фан уверился, что наследуемые техники все еще у них, как он мог отступить? В то время он был действительно искренним и много раз ожидал перед Дворцом Хэн Ян. Он обещал ему сразу два пика и последователей на них, и они смогли бы наслаждаться ресурсами Секты Меча Цин Сюй. Но твой отец слишком чтит традиции и предка, и не хотел нарушать их устои. Поэтому обе стороны зашли в тупик.

— М-гм...

— Никто не ожидал, но в этот момент Лу Чжэнь стал жертвой демонического культиватора, — опять вздохнул Старейшина Юнь Си.

Помолчав какое-то время он продолжил:

— Чжансунь ЛюПин очень давно унес из Секты Меча Цин Сюй «Метод Тайных Просторов Души» и «Искусство Меча Сердца Мира», и этот позор уже давно в прошлом, никто, по сути, об этом не знает, мало кто даже названия вспомнит. Если бы Си Фан не был главой секты, то он бы тоже не знал сути этих техник. Си Фан, из-за неоднократного отказа твоего отца, был расстроен. Только с Лу Чженем он мог обсудить этот вопрос, и в один из вечеров он к нему пришел.

— И тогда?

— В это время тело Лу Чжэня уже начало гноиться, но каждый день спокойно гладил и ласкал свадебные одеяния, не ел и не спал. После того, как Си Фан увидел его, он был шокирован, под его напором Лу Чжэнь замкнулся, не ответив, сказал только, что случайно спровоцировал месть демонического культиватора. Разволновавшийся Си Фан проявил нетерпение, он знал, что только «Метод Ста Трав Тысячи Душ» способен излечить его. Он снова отправился к твоему отцу, и не взирая на свою гордость молил его найти кого-нибудь, кто сможет практиковать этот метод.

Выражение лица Цзюнь ЯньЧжи оставалось спокойным:

— К сожалению тогда мне было всего шесть, именно тогда «Метод Ста Трав Тысячи Душ» выбрал меня.

— Верно, — вздохнул Старейшина. — Твой отец еще раз все взвесил и отверг его. Необходимо

было дожидаться, чтоб тебе исполнилось не менее пятнадцати, только тогда можно было бы практиковать «Метод Ста Трав Тысячи Душ», иначе незрелый пользователь техники легко впал бы в безумие и умер. В то время тебе не было и десяти, а у Лу Чжэню осталось менее месяца жизни. Если бы тебя заставили практиковать, ты бы точно умер. Лу Чжэнь – просто посторонний. Как мог твой отец добровольно пожертвовать жизнью своего сына ради него?

— Понятно, — со слегка дрогнувшими ресницами ответил Цзюнь ЯньЧжи.

— Ради Лу Чжэня Си Фан простоял перед Дворцом Хэн Ян несколько дней и ночей, но это не помогло. Он больше не мог ждать и вернулся в Секту, чтоб навестить Лу Чжэня, но обнаружил только его труп, сгнивший до неузнаваемости. Коробка с эликсирами была пуста, похоже он принял все эликсиры, похоже он не вынес боли и покончил жизнь самоубийством. Лу Чжэнь оставил Дуань Сюаню много дневников с записями,, в основном о повседневной жизни, но среди неясных недомолвок и описаний, Си Фан понял, чья это вина.

— Не думал, что все было так... — так же вздохнул Вэнь Цзин.

— Дальше вы уже обо всем догадались. Си Фан не мог сдержать свое горе, во всем он обвинил Дворец Хэн Ян и демонического культиватора, поклявшись убить их всех. Смерть Лу Чжэня была вызвана Дуань Сюанем, и Си Фан отказался отпустить его, поэтому удушив Фу Сю, он отправил кого-то, чтоб применил личину Дуань Сюаня, и возглавил демонических культиваторов разрушить Дворец Хэн Ян.

Лицо Цзюнь ЯньЧжи побледнело, и он кивнул:

— Я понял.

— Шисюн... — позвал его Вэнь Цзин, сжав его руку своей.

— Дворец Хэн Ян не несет вины за это, но Си Фан давно отбросил человеческие понятия. Единственное, что осталось в его сердце – это отнятие у Дворца Хэн Ян наследуемых техник и возрождение Секты Меча Цин Сюй. Он уверил себя, что все это ради Секты, — затем Старейшина Юнь Си опять вздохнул и подытожил, — Си Фан с ранних пор любил упорствовать, но с того момента он стал безжалостен.

У Вэнь Цзина проскользнула мысль: "Каждый страдает по своему, но если бы он мог выбирать, то предпочел бы, чтоб все плакали, как Цзюнь ЯньЧжи, в течении трех лет. Такой самогипноз, как у Си Фана, очень вредоносен."

— Я все здесь пересмотрю, — сказал им Старейшина, — А вы пока идите посмотрите на пострадавших учеников. Как только найду следующую книгу, то прочитаю ее, все вам расскажу.

— Мы благодарим Вас старший. Идем, шисюн.

— м-гм, идем сначала на Пик Хуэй Ши.

Без дальнейших церемоний они попрощались со Старейшиной Юнь Си и без промедления поспешили к Пику Хуэй Ши. Вэнь Цзин взялся за руку Цзюнь Яньчжи и прошептал:

— Шисюн, наконец все произошедшее прояснилось.

— Да.

— Это действительно ... сложный вопрос, — снова уговаривал его Вэнь Цзин, — Теперь лучше не ворошить вспоминать о прошлом. Старейшина Юнь Си выяснит, что за этим стоит, и мы будем от этого отталкиваться.

— Угу.

Не долетая до своей резиденции, Вэнь Цзин заметил перед ней людей, а среди них увидел Лю ЦяньМо в белом, он с тревогой говорил:

— Как большая черепаха такой стала?

— Она жива?

С дрогнувшим сердцем, Вэнь Цзин закричал:

— Что тут произошло? Разойдитесь!

Оттеснив толпу, он увидел большую черепаху, лежащую неподвижно на земле, из под нее по полу растекалась кровь, стекая вниз. Губы Вэнь Цзина побледнели, и он не мог произнести хоть слово, он присел на корточки и нежно ее погладил.

Черепаха посмотрела на него и широко открыла рот.

Окружающие втянули воздух.

Во рту находилось половина пальца с нефритовым кольцом.

— Чье это кольцо? Кто ранил большую черепаху? — Вэнь Цзин поднял половину пальца, — Чье это?!

— Я был на полпути сюда, — поспешно начал рассказывать Мо ШаоЯнь, — И вдруг я услышал, как кто-то в твоей резиденции закричал: "Отпусти меня, дохлая черепаха!" Я бросился туда, и увидел человека в черном плаще выбегающего оттуда, в руках у него был черный флаг. Большая черепаха уже лежала таким образом, и кровь у нее уже текла.

— Ты не видел лица? — с тревогой спросил Лю ЦяньМо.

— Нет...

— Мы можем ее спасти?

Черепаха осторожно двинулась в сторону Вэнь Цзина, ее голова потерлась о руку Вэнь Цзина и открыла рот, чтобы слегка покусать его. На полпути, показалось, что она внезапно заснула, оставшись неподвижной.

— Цзюнь шисюн, что с ним случилось? — в полусознательном состоянии спросил Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи спокойно отстранил Вэнь Цзина, присел на корточки и осторожно поднял голову черепахи. Послав в тело большой черепахи свою духовную силу, он надолго склонился над ней и, наконец, поднял голову.

— Не волнуйся, шиди, я посмотрю, есть ли способ

— Что случилось? После того, как он меня укусил, он потерял сознание? — прошептал Вэнь Цзин.

— Верно, он потерял сознание, — охрипшим голосом начал успокаивать его тот.

Вэнь Цзин уставился на него и вдруг почувствовал, как в его глазах стало тепло.

<http://bllate.org/book/15017/1327340>